

Когда Гарри вернулся на Прайвэт-драйв после третьего года обучения в Хогвартсе, на следующий день он навестил полковника Рамзи. К своему удивлению, он застал своего наставника читающим экземпляр книги "История Хогвартса".

"На прошлой неделе к нам заходил человек с Даунинг-стрит, - начал Рамзи. Он упомянул, что мне прочат участие в некоторых секретных проектах с грифом "Совершенно секретно".

"О?" - спросил Гарри, садясь напротив полковника.

"Действительно. Похоже, я случайно подружился с волшебником, и не просто с волшебником, а с тем, кто имел некоторое значение для правительства Ее Величества". Он улыбнулся Гарри. "Забавная штука, не правда ли?"

Гарри выглядел неловко. "Сэр, обычно мне запрещено рассказывать кому-либо о..."

Рамзи остановил его. "О, они мне рассказали. Не беспокойтесь". Он наклонился вперед, протягивая руку. "Рад наконец-то познакомиться с вами, мистер Поттер". Гарри усмехнулся, и они пожали друг другу руки.

В течение этого лета Гарри рассказывал свою историю. О своих родителях, их смерти, родственниках, школе. Он рассказывал о своих друзьях, занятиях, учителях.

Он был удивлён, когда Рамзи попросил его рассказать о Квиррелморте. О василиске. Дементорах. О его крестном отце.

Разговор перешёл на более узкую тему. Его желания, его цели, его задачи. Рамзи был раздражён лишь однажды, когда Гарри сказал, что его высшая цель на данный момент - выжить на четвёртом курсе.

"Ни одна армия, которая сражалась только для того, чтобы выжить, никогда ничего не выигрывала. Тебе нужно не просто выжить, тебе нужно жить, возможно, даже любить".

В этот момент Гарри погрузился в меланхолию. "Единственный раз, когда я действительно помню, что меня любили, был перед смертью моих родителей. Волдеморт забрал это у меня. Он отнял у меня всё".

"Это так", - согласился Рамзи. "Но теперь на твоей стороне крестный отец, у тебя есть друзья, у тебя есть союзники. Ты не один, Гарри".

"Я знаю", - сказал он, слегка улыбнувшись при мысли о своих друзьях. "Но мне потребовалось очень много времени, чтобы дойти до этого момента. Если бы я потерял их, я не знаю, что бы я делал".

Рамзи встал, чтобы налить им чай. "Я знаю". Гарри поднял голову и встретился взглядом с полковником. "Вы бы заставили себя продолжать. Делать то, что нужно делать".

"Заставил бы?" - неуверенно спросил Гарри.

Рамзи кивнул, удерживая взгляд Гарри. "Страж умирает, но никогда не сдается". Не обращая внимания на вопросительный взгляд Гарри, Рамзи продолжил. "Гарри, ты один из самых решительных людей, которых я когда-либо знал, а я уже почти тридцать лет обучаю солдат, начиная от генералов и заканчивая рядовыми. Если ты сражаешься за то, во что веришь, за людей, которых любишь, то никакая сила в мире не сможет тебя остановить". Голос Рамзи стал

тише, когда он произнес слова, которые Гарри никогда не забудет.

"Они никогда не смогут победить тебя, никогда. Всё, на что они могут надеяться, - это убить тебя".

Зал Пророчеств оказался гораздо более обширным, чем они ожидали.

Даже с учётом того, что Полумна узнала о Зале от своего отца, который узнал о нём от своей покойной матери, они оказались не готовы к такому размаху этого места.

Именно Гермиона обнаружила заслон напротив дверного проёма. Джинни обошла его.

Одно только присутствие этой защиты доказывало, что это ловушка, что где-то поблизости затаились пожиратели смерти.

Устранив их раннее предупреждение, можно выиграть несколько минут, или так они надеялись.

Нужное пророчество было найдено без труда. На бирке были указаны провидец, его аудитория и тема пророчества.

Гарри увидел, что знак вопроса был зачеркнут, а красные чернила указывали на истинных субъектов пророчества.

С.П.Т. - А.П.В.Б.Д. по поводу Тёмного Лорда, Джеймса Поттера и Гарри Поттера

Гарри смотрел на метку, размышляя о том, что она может означать. Почему в списке должен быть указан мой отец? Почему не указана мать? Гарри быстро снял сферу с полки и положил её в свой подсумок.

"Входящий, - сказал Невилл со своего места на пересечении этого и следующего рядов.

Гермиона поставила хорошую защиту, и все шестеро тренировались обнаруживать тонкую магию, возникающую перед появлением.

Когда Гарри приготовил свою палочку, он увидел ещё одну сферу с надписью "Potter" на бирке. Не останавливаясь, он схватил и это пророчество, с меткой и всем остальным.

Слева от него появился Пожиратель смерти в маске, почти точно в том месте, куда секунду спустя ударило Редукто Гарри.

Так погибли еще два пожирателя смерти, так как команда Гарри воспользовалась секундной дезориентацией при появлении.

Это разъярило оставшихся пожирателей смерти, что отчасти и послужило причиной их действий. Эти волшебники ожидали увидеть шестерых слабых студентов, а получили вместо этого смерть.

Гарри услышал голос Люциуса Малфоя, пытавшегося взять битву под свой контроль - битву, которой он не ожидал. Зачем давать врагу время на подготовку? Гарри слышал голос полковника в своей голове.

Заклинания начали бить по полкам, разбрасывая во все стороны осколки стекла. Шестеро стали пробираться к заднему выходу, прикрывая друг друга огнём заклинаний.

Один отважный пожиратель смерти попытался их перебить и оказался с ножом в горле. Маска слетела, и тело рухнуло на пол, явив Августуса Руквуда - Невыразимца.

Это и объясняет существование охранников, подумал Гарри. Они с Невиллом стояли у двери последними, остальные уже прошли.

Ухмыльнувшись, Невилл достал зелье Люмос. Гарри повторил его движение, и на счёт "три" они метнули зелья в приближающихся пожирателей смерти.

Вспышка света, появившаяся под дверью, была бы ослепительной, если бы они дождались её.

"Пожиратели смерти действуют на страхе", - говорил полковник, наверное, уже в пятидесятый раз. "В 1978 году дюжина таких людей прошла по Диагон-аллее и разрушила три витрины магазинов, убив двоих и ранив семерых".

Рамзи и Гарри просматривали отчёты Министерства о первой войне. То немногое, чем располагало маггловское правительство, было представлено в виде отчётов, подобных этому, сделанных внутренними агентами или почерпнутых из "Пророка". Однако для опытного солдата они были просто золотой жилой.

"В тот день на Аллее было более трёхсот человек", - продолжил он. "Полагаю, у большинства из них были палочки?" Гарри кивнул, это было вполне вероятно. "Хорошо, тогда ответьте мне вот на что: двенадцать человек против трёхсот, кто победит?"

Гарри задумался. "Триста человек - это гражданские", - сказал он.

"Верно", - ответил полковник. "Все они могут одним словом разрушить голову человека".

Гарри был вынужден согласиться. "Тогда я бы сказал, что победит та сторона, которая больше готова сделать то, что необходимо".

"Верно." Рамзи указал на отчет. "Если бы хотя бы половина из этих людей встала и начала сражаться, двенадцать в лучшем случае отступили бы, в худшем - погибли".

"И как же нам это исправить?" - спросил Гарри.

"Никак", - был ответ. "Но для вас урок заключается в следующем. Они пришли на эту Аллею и ожидали именно того, что получили. Поэтому они победили. Ваш враг будет ожидать, что вы будете действовать определенным образом, вести себя определенным образом. Так что не надо".

Все шестеро были в синяках и болячках, когда добрались до Камеры Смерти. Все были на ногах и могли сражаться, но ни один не был на 100%.

"У Потти будут большие проблемы!" - крикнул голос Беллатрисы Лестрейнджа. Гарри почувствовал, как Невилл напрягся рядом с ним, и положил руку на руку друга.

"Действительно, мистер Поттер, Дамблдор был бы весьма разочарован", - раздался вкрадчивый голос Люциуса Малфоя. Гарри почти слышал его усмешку, тем более что маски были сняты.

Полумна вызвала их всех с помощью мощного Accio, не подозревая, что Пожиратели смерти используют прилипающие чары для фиксации масок во время боя.

Двоих младших Пожирателей смерти оказались вытянуты вперед, прямо к последним проклятиям, которые им предстояло увидеть.

"И после всего этого бегства, - продолжал Люциус, - ты всё ещё пытаешься изображать из себя героя. Тёмный Лорд ожидал этого, и смотри - он оказался прав, вот ты где". Малфой протянул руку. "Отдай нам пророчество, иначе, боюсь, тебя ждёт липкий конец". Другой Пожиратель смерти - возможно, отец Крэбба? - подошёл к Малфою, как бы охраняя его.

Остальные пятеро студентов разошлись по комнате, отмечая пятерых оставшихся Пожирателей смерти.

Даже сейчас, когда они были в меньшинстве, Пожиратели смерти вели себя так, словно у них было превосходство в численности. Неужели они не понимали, что многие из их павших товарищей уже не встанут?

Гарри встретился взглядом с Гермионой, и она кивнула. Она увидела, как он протягивает ладонь ко второму пророчеству. "Хорошо, мистер Малфой", - сказал Гарри. "Пожалуйста, только не причиняйте нам вреда. Я отдам вам сферу, если вы обещаете". Гарри постарался, чтобы его голос звучал тихо, что было совсем не лишним в наполненном эхом пространстве Камеры смерти.

Медленно он поднял вторую сферу. Он взглянул на бирку, отложив информацию на потом. Сейчас это не имело значения.

С.П.Т. - Л.Е. и А.Л. в связи с Джеймсом Поттером и Гарри Поттером

Ухмылка на лице Малфоя подсказала ему, что уловка сработала - Гарри был ещё совсем ребёнком. "Вот!" крикнул Гарри, подбрасывая второе пророчество над головой Малфоя.

"Нет!" - закричал Малфой, потянувшись за сферой. Крэбб тоже попытался достать сферу. Ни тот, ни другой не смотрели на Гарри и не видели Рона.

Два проклятия обрушились на Крэбба, оторвав ему левую руку у плеча и раздробив рёбра. Все внимание было приковано к пророчеству, и никто не заметил, как он истёк кровью.

Гарри призвал сапоги Малфоя, заставив Пожирателя смерти упасть. Гарри беспомощно смотрел, как шар разбивается о камень. Началась настоящая перестрелка, отовсюду летели проклятия и сглазы.

Гарри шагнул вперёд, направив палочку на Малфоя. Концовка пророчества затихала в шуме, но Гарри успел разобрать слова "...от рук сыновей...", прежде чем туман от шара рассеялся.

Неважно. Гарри прицелился в Беллатрису и послал в неё проклятие Лэнглока. Зарычав, она попыталась оглушить его. Его щит был готов, но не понадобился - его прикрывал кто-то другой.

"Вотчер, Гарри", - сказала Нимфадора Тонкс. Рядом с ней Сириус Блэк и Ремус Люпин открыли

огонь по Пожирателям смерти.

Сердце Гарри сжалось. "Вы ведь знаете, что это была ловушка?"

"Мы знаем. Волдеморт наверху сражается с директором и остальными".

Это привлекло внимание Гарри - Дамблдор ЗНАЛ?

"Кто велел тебе прийти сюда, Тонкс?" спросил Гарри, пуская в Беллатрикс новые заклинания. Джинни не давала ей покоя, и сумасшедшая ведьма начала беспокоиться. Вид Малфоя на его лице не способствовал этому.

"Дамблдор, кто же еще?" - ответила она. "Ну вот и всё", - подумал Гарри.

Сириус вступил в схватку с Беллой, и их дуэль была очень ожесточенной. Гарри увидел одно проклятие, которое могло бы отправить его крестного сквозь завесу, и заслонил его. Тонкс уже собиралась переместиться в более удобное положение, чтобы помочь, когда Гарри схватил ее за локоть.

"Тонкс, кто еще спустится сюда?" спросил Гарри.

"Только мы". сказала она, не обращая внимания. "Похоже, у остальных и так хватает забот". С этими словами она заскользила по камере, надеясь найти лучший ракурс.

Ещё год назад Гарри был бы в ярости от такого откровения - что Дамблдор знал не только о том, что здесь происходит, но и о том, что в этом замешан Волдеморт.

Неважно, насколько мы подготовлены, - думал Гарри, - как он посмел послать детей выполнять его работу? Одно дело - прокрасться за его спиной, но совсем другое - узнать, что он знал и одобрял всё это время.

Впрочем, сейчас у него были дела. Время для гнева будет позже.

Гарри почувствовал сигнал приближающегося призрака. Даже если они были дружелюбными, то, судя по словам Тонкс, они никак не могли появиться так скоро. Так что, скорее всего, это был Пожиратель смерти.

Гарри поднял палочку и связал волшебника, как только тот появился - на тот случай, если это был кто-то из Ордена. Замаскированная фигура тут же упала - как раз вовремя, чтобы Полумна успела заставить его замолчать.

Похоже, в комнату вошёл ещё один человек. "Остановитесь!" - крикнул Люциус Малfoy.
"Остановитесь, или она умрёт!"